УДК 130.2

КОМПЛЕКСНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА: НЕОГУМБОЛЬДТИАНСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕОРИЕЙ ПОЗНАНИЯ У. МАТУРАНЫ

Калинин Степан Сергеевич,
Военный Институт железнодорожных войск и военных сообщений Военной Академии материально-технического обеспечения, кафедра русского и иностранных языков, соискатель,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: rage_of_gods@inbox.ru

Аннотация
В статье рассматривается философское понятие социокультурных ценностей человека в русле подхода, восходящего к В. фон Гумбольдту, Л. Вайсгерберу и У. Матуране. Рассматривается возникновение ценностей у человека как результата его взаимодействия с окружающей средой. Дается определение человека как существа, обладающего определенным набором ценностей. Доказывается, что социокультурные ценности являются необходимым компонентом для выживания и дальнейшей эволюции человеческого вида.

Ключевые понятия:
неогумбольдтианство, социокультурные ценности, языковая деятельность, биология познания, человек разумный, когниция, наблюдатель.

Данная работа посвящена определению и попытке анализа понятия «социокультурные ценности человека» с философских позиций неогумбольдтианства. Идейные основы о соотношении языка и действительности, языка и культуры, языка и «народного духа», заложенные В. фон Гумбольдтом, были впоследствии развиты его многочисленными последователями, в первую очередь Й.Л. Вайсгербером, который общепризнанно считается основателем неогумбольдтианства.

Является известным тот факт, что язык является феноменом, зависимым от человеческой культуры. Так, например, М.М. Маковский пишет о том, что «язык и слово – апофеоз человеческой культуры» [9, с. 5]. С.Г. Тер-Минасова пишет об очевидности взаимосвязи понятий языка и культуры: «Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека» [10, с. 15]. Она полагает, что «язык... формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке ви́дение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения» [10, с. 15]. Очевидным представляется тот факт, что для изучения культуры какого-либо социума, этноса, народа необходимо изучать мир его языка. В то же время и культура зависит от языка и определяется языком, что непосредственно следует из вышеприведенного отрывка из работы С.Г. Тер-Минасовой. Можно даже говорить о том, что данные категории являются взаимозависимыми и взаимосвязанными, поскольку, по словам Й. Златева, «язык, рефлексия, культурная изменчивость – все это характеристики, определяющие вид *Homo sapiens*» [4, с. 327]. Социокультурные ценности человека, очевидно, входят в состав культуры того социума, народа, нации, к которым принадлежит данный индивид, в то же время они находят свою собственную языковую концептуализацию, а, следовательно, и языковое выражение.

Базовыми понятиями неогумбольдтианства являются т.н. эргон и энергейя, восходящие к философским построениям В. фон Гумбольдта [2, с. 70]. Эргон представляет собой язык в статике, язык как статичную систему оппозиций, «застывшую» на каком-либо одном временном срезе [2, с. 70–71]. Напротив, энергейя являет собой язык в ди-

намике, язык как динамическую систему освоения окружающего мира, его когниции, т.е. категоризации и концептуализации [2, с. 70–71]. Энергейтическую природу имеет любой живой язык. В. фон Гумбольдт писал об этом так: «Язык есть нечто постоянное, и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [2, с. 70–71]. Из утверждения об энергейтической природе языка следует тот факт, что между языковыми и концептуальными структурами (составляющими «язык мысли» по Н. Жинкину [3, с. 18]) нет существенной «непрозрачной» границы. Концептуальные структуры, элементы ментального лексикона свободно переходят в языковые, находят выражение в языке, и наоборот. Аналогию этому «концептуально-языковому дуализму» можно найти в точных науках: общеизвестно положение о корпускулярно-волновом дуализме света, который можно описывать как поток частиц, но также как и электромагнитные волны.

Трихотомия «мир – язык – человек» также является основополагающей в лингвофилософской теории Л. Вайсгербера: «Язык должен воспринимать двойную природу мира и человека, чтобы передавать их взаимное действие друг на друга, или же он должен, напротив, поглощать в своей собственной вновь созданной стихии сущность их обоих, реальность субъекта и объекта, сохраняя только их идеальную форму» [2, с. 305]. Именно человек, *homo loquens*, осуществляет языковое освоение действительности (термин Л. Вайсгербера – *die sprachliche ErschlieЯung der Welt* [15, с. 153–154]), используя свой язык как энергейтическое явление, создавая при этом концептуальные структуры, которые однозначно определяют природу его сознания, а, следовательно, и его собственный «ментальный мир». Здесь и в дальнейшем мы будем считать термин «*homo loquens*» эквивалентным термину «языковая личность», поскольку *homo loquens* является, очевидно, носителем языкового сознания и способен к порождению речевых произведений (проще говоря, текстов) [6, с. 7–8]. Именно набор элементов ментального лексикона, тех концептуальных структур, которые сам носитель считает наиболее «значимыми» для себя, и определяют в конечном итоге, что является ценным для данной личности в объективной реальности, а, значит, и саму личность.

Подход Л. Вайсгербера к изучению *homo loquens* как феномена (хотя он сам и не употреблял данный термин) во многом основывался на этноспецифике «человека говорящего». Сам Л. Вайсгербер считал, что человек, как носитель языка, является членом структуры более высокого порядка – языкового сообщества (*die Sprachgemeinschaft*) [16, с. 177–179]. Языковое сообщество, по мнению Л. Вайсгербера и В. фон Гумбольдта, всегда имеет этноспецифику [2, с. 166], что отражается на иерархии ценностей отдельно взятого представителя языкового сообщества и на их качественной характеристике. За счет того, что в разных этнокультурах разный набор базовых ценностей (что можно легко вывести, например, из гипотезы лингвистической относительности), то и образ человека в разных культурах будет выглядеть различным образом. Образу человека в различных этнокультурах будут приписаны различные аксиологические смыслы.

Очевидно, помимо этноспецифических смыслов и ценностей, вкладываемых в концептуальную систему того или иного языкового сообщества, имеются и универсальные смыслы и ценности, общие для многих сообществ. Таких универсальных смыслов и ценностей имеется достаточно большое количество. А. Вежбицкая ввела специальный термин для таких типов ценностей – «универсальные семантические примитивы» [1, с. 291–293].

Таким образом, можно прийти к тому факту, что в разных языковых, а, соответственно, и культурных сообществах аксиология человека и его бытия будет определяться по-разному в зависимости от языка данного сообщества. Соответственно, каждое языковое сообщество конструирует разную модель собственной реальности бытия. В этих конструктах будут сочетаться как этноспецифические, так и универсальные культурные смысловые единицы.

Во многом лингвофилософская теория Л. Вайсгербера по своим эпистемологическим параметрам схожа с биологической теорией познания У. Матураны. У. Матураной вводится прямой аналог понятия «языковое сообщество», которое осуществляет собственное познание окружающей среды через языковую деятельность. Эта деятельность позволяет языковому сообществу адаптироваться к постоянно меняющимся биологическим и социальным условиям среды. Соответственно, выработка культурных ценностей, которая осуществляется на основе информации, полученной в процессе познания окружающего мира, их репрезентация (в том числе и языковая), сохранение и передача будут также являться одним из способов адаптации человека

и человеческого сообщества к окружающей среде. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ценности, выражаемые, в том числе на языковом и концептуальном уровнях, имеют комплексную био-социокультурную природу.

Большое внимание У. Матурана уделяет также определению понятия «человек». Он подчеркивает, что живой организм (в нашем случае это человек) образует с окружающей средой, с которой он взаимодействует, в том числе путем культурно-информационного обмена, принципиально новое экологическое единство [13, с. 464]. Причем, как подчеркивает С. Имото, дихотомия «человек – среда»[1] играет в биологической теории познания У. Матураны не менее важную роль [5, с. 28], чем дихотомия «человек – мир» в работах В. фон Гумбольдта и его последователей. Соответственно, набор социокультурных ценностей того или иного индивида как живой мыслящей системы можно определить как результат его взаимодействий с окружающей его средой, точнее, как результат координации координаций этого взаимодействия в потоке жизнедеятельности данного организма. Как пишет У. Матурана об этом, «объекты, сущности, понятия, идеи, концепты и т.п. возникают как координации координаций деятельности и существуют только как таковые» [14, с. 19–20]. Соответственно, и языковое (либо концептуальное – в данном случае разница между данными структурами практически нивелируется) отображение социокультурных ценностей человека также представляет собой координацию координаций его взаимоотношений со средой, поскольку «когда наблюдатель[2] видит два организма в потоке рекуррентных взаимодействий, которые он описывает как консенсуальные координации консенсуальных координаций поведения, то эти два организма оперируют в языке» [12, с. 115]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что формирование ценностей и обладание ими у высокоорганизованных живых систем, к которым относится и человек, является залогом более успешного приспособления к постоянно меняющимся условиям среды, а, значит, и сохранению человека как биологического вида, что дает возможность для дальнейшей эволюции человека как в биологическом, так и в психологическом (духовном) аспектах.

Й. Златев в своей работе утверждает, что «все живые системы и только живые системы способны к значению» [4, с. 311]. В этом случае понятие языка, а, соответственно, и понятие ценностей как особого культурного кода, отображаемого с помощью языка, можно расширить. Поскольку живые системы способны к формированию значений, в процессе которого они взаимодействуют с окружающей их биологической (и в случае человека – социальной и культурной) средой, т.е. осуществляют координацию координаций взаимодействия в потоке жизнедеятельности, как упоминалось выше в определении У. Матураны. Следовательно, на основе культурного кода, репрезентируемого языком, создается вторичный культурный код, структурными элементами которого является набор ценностей. Этот дополнительный культурный код можно рассматривать как своеобразную языковую систему, поскольку язык вообще как феномен является одним из типов символических форм [7, с. 21–24]. Таких ценностных культурных кодов у одного индивида может быть несколько в зависимости от того, носителем скольких языков, лингвокультур, а, следовательно, культур он является. Наличие большего числа ценностных культурных кодов обеспечивает лучшую выживаемость и приспособляемость живой системы к условиям среды.

Й. Златев определяет язык как конвенциональную символическую систему, нагруженную культурной ценностью [4, с. 327]. Поскольку символы, по определению А.Ф. Лосева [8, с. 51], являются идейной структурой, означаемое которой является неразвернутым знаком для новой знаковой структуры, то культурные ценности также составляют новую символическую систему. Й. Златев пишет о том, что на основе первичной ценностной системы, выраженной в языке, формируются ценностные системы высшего порядка, такие как идеология и религия [4, с. 327]. Поскольку данные ценностные системы напрямую оказывают влияние на общественное сознание, в данном случае мы видим еще одно проявление гумбольдтовской энергейи, на этот раз заключенной в символических системах. Из этого можно сделать вывод о применимо-

[1] В данном случае под понятием «среда» имеется в виду не только и не столько социальная среда, но и биологическая среда, среда жизнедеятельности индивида, а также среда экологическая, условия обитания данной человеческой особи.

[2] Наблюдатель (*observer*) – одно из важнейших понятий теории У. Матураны: субъект, осуществляющий языковую деятельность (*languaging*).

сти понятия энергейи и эргона не только к языковым символическим формам, но и к любым другим, в том числе и к системам ценностей. В этом случае можно считать, что ценностные символические формы тоже образуют своего рода язык, «язык культуры», «язык внутреннего мира человека», о чем было уже сказано несколько выше, когда шла речь о формировании вторичного культурного кода.

Й. Златевым дается также несколько иное определение значения: «это отношение между организмом (О) и его физической и культурной средой (С), определяемое ценностью (Ц) среды для организма» [4, с. 311]. Как видим, в данном определении значения появляется отсылка к понятию ценности, а именно, ценности среды. Ценность же среды, физической либо культурной, для человеческого существа определяется в процессе ее категоризации и концептуализации. То, что является наиболее значимым, ценным, имеющим определенную аксиологию для данного индивида либо для социальной группы («языкового сообщества»), выражается на языковом уровне в виде концептов, а также других единиц знания. В.В. Карасик в связи с этим писал о том, что всякий концепт содержит в себе аксиологический компонент [6, с. 109].

Таким образом, перефразируя вышеприведенную максиму Й. Златева, можно сказать, что все высокоорганизованные живые системы способны к формированию ценностей, отражающих их связь между миром и собственным организмом. Неживые системы не могут формировать ценностные культурные коды. У высокоразвитых живых систем, таких как человек, ценностный аппарат является, соответственно, обширным и детализированным. В нем будет совмещаться как универсальный культурный опыт всего человечества, так и этноспецифические компоненты, а также социокультурный опыт отдельного индивида. Более того, если способность к созданию значения, а, следовательно, языковую способность можно определить как универсальный критерий живого (что и явилось основой для биосемиотики, см., к примеру, работу [17]), то способность к формированию ценностной системы будет являться критерием высокой развитости и организованности живого организма. Пока такому критерию соответствует только биологический вид *Homo sapiens.* Неясно, могут ли другие высокоразвитые живые организмы (к примеру, высшие приматы) формировать свой ценностный аппарат, и, если могут, то каким образом это происходит.

Таким образом, на основе неогумбольдтианского подхода Й.Л. Вайсгербера к изучению языка можно сделать попытку нового определения понятия «ценность» с учетом взаимосвязи и взаимодействия человека как биологического и культурного существа (*homo symbolicus*, по выражению Т. Дикона [11, с. 345]) с окружающей его культурной и физической средой. При таком определении понятия «ценность» можно говорить о том, что символическая система культурных ценностей является не «застывшей» в одном состоянии структурой, эргоном, а имеющим энергейтическую природу феноменом, который преобразует не только самое себя, но и окружающую культурную и социальную реальность, а также самих носителей этих ценностей. Такой подход, при его дальнейшем развитии, может дать многое как для изучения самого феномена ценностей и их репрезентации, так и для изучения их носителя – человека.

1. Вежбицкая, А. [Wierzbicka A.] Семантические универсалии и описание языков: пер. с англ. [Текст] / А. Вежбицкая. М.: Языки славянской культуры, 1999. 780 с.

2. Фон Гумбольдт, В. [von Humboldt W.] Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. [Текст] / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. 396 с.

3. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. М.: Изд-во «Наука», 1982. 159 с.

4. Златев, Й. [Zlatev J.] Значение=жизнь (+культура): Набросок единой биокультурной теории значения: пер. с англ. [Текст] / Й. Златев // Studia linguistica cognitiva. Вып. 1: Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 308–362.

5. Имото, С. [Imoto S.] Что такое «языковая деятельность» по У. Матуране?: пер. с англ. [Текст] / С. Имото // Studia linguistica cognitiva. Вып. 3: Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 19–41.

6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

7. Кассирер, Э. [Cassirer E.] Философия символических форм. Том 1: Язык: пер. с нем. [Текст] / Э. Кассирер. М.: Академический проект, 2011. 271 с.

8. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа [Текст] / А.Ф. Лосев. М.: Изд-во «Мысль», 2001. 558 с.

9. Маковский, М.М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. Изд. 2-е [Текст] / М.М. Маковский. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.

10. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000. 264 с.

11. Deacon, T.W. The symbolic species: The Co-evolution of language and the brain [Text] / T.W. Deacon. New York: W.W. Norton, 1997. 527 p.

12. Maturana, H.R. Biology of self-consciousness [Text] / H.R. Maturana // Consciousness: Distinction and reflection / ed. G. Trautteur. Naples: Bibliopolis, 1995. pp. 145–175.

13. Maturana, H.R. The nature of the laws of nature [Text] / H.R. Maturana // System Research and Behavioral Science. 2000. 17 (5). pp. 459–468.
14. Maturana, H.R. Anticipation and self-consciousness: Are these functions of the brain? [Text] / H.R. Maturana // Constructivist Foundations. 2008. 4 (1). pp. 18–20.
15. Weisgerber, L. Die sprachliche Erschliessung der Natur [Text] / L. Weisgerber // Лингвистическая концепция Лео Вайсгербера. Изд. 2-е / сост. Л.А. Шарикова. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. S. 153–162.
16. Weisgerber, L. Zweimal Sprache. Deutsche Linguistik 1973 – Energetische Sprachwissenschaft [Text] / L. Weisgerber. – Dьsseldorf: Schwann, 1973. 228 S.
17. von Uexküll, J. The theory of meaning [Text] / J. von Uexküll // Semiotica. 1982. 42 (1). pp. 25–82.

References

1. Vezhbickaja, A. [Wierzbicka A.] (1999) Semanticheskie universalii i opisanie jazykov: per. s angl. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 780 p. [in Rus].
2. fon Gumbol'dt, V. [von Humboldt W.] (1984) Izbrannye trudy po jazykoznaniju: per. s nem. M.: Progress, 396 p. [in Rus].
3. Zhinkin, N.I. (1982) Rech' kak provodnik informacii. M.: Izd-vo «Nauka», 159 p. [in Rus].
4. Zlatev, J. [Zlatev J.] (2006) Znachenie=zhizn'(+kul'tura): Nabrosok edinoj biokul'turnoj teorii znachenija: per. s angl. // Studia linguistica cognitiva. Vyp. 1: Jazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy. M.: Gnozis, pp. 308–362 [in Rus].
5. Imoto, S. [Imoto S.] (2013) Chto takoe «jazykovaja dejatel'nost'» po U. Maturane?: per. s angl. // Studia linguistica cognitiva. Vyp. 3: Kognitivnaja dinamika v jazykovyh vzaimodejstvijah. M.: FLINTA: Nauka, pp. 19–41 [in Rus].
6. Karasik, V. I. (2004) Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 390 p. [in Rus].
7. Kassirer, Je. [Cassirer E.] (2011) Filosofija simvolicheskih form. Tom 1: Jazyk: per. s nem. M.: Akademicheskij proekt, 271 p. [in Rus].
8. Losev, A.F. (2001) Dialektika mifa. M.: Izd-vo «Mysl'», 558 p. [in Rus].
9. Makovskij, M.M. (2014) Jazyk – mif – kul'tura: Simvoly zhizni i zhizn' simvolov. Izd. 2-e. M.: LENAND, 320 p. [in Rus].
10. Ter-Minasova, S.G. (2000) Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebnoe posobie. M.: Slovo, 264 p. [in Rus].
11. Deacon, T.W. (1997) The symbolic species: The Co-evolution of language and the brain. New York: W.W. Norton, 527 p. [in Eng].
12. Maturana, H.R. (1995) Biology of self-consciousness // Consciousness: Distinction and reflection / ed. G. Trautteur. Naples: Bibliopolis, pp. 145–175 [in Eng].
13. Maturana, H.R. (2000) System Research and Behavioral Science, 17 (5), pp. 459-468 [in Eng].
14. Maturana, H.R. (2008) Constructivist Foundations, 4 (1), pp. 18–20 [in Eng].
15. Weisgerber, L. (2004) Die sprachliche Erschliessung der Natur // Lingvisticheskaja koncepcija Leo Vajsgerbera. Izd. 2-e / sost. L. A. Sharikova. Kemerovo: IPK «Grafika», s. 153–162 [in Deu].
16. Weisgerber, L. (1973) Zweimal Sprache. Deutsche Linguistik 1973 – Energetische Sprachwissenschaft. Dьsseldorf: Schwann, 228 s. [in Deu].
17. von Uexküll, J. (1982) Semiotica, 42 (1), pp. 25–82 [in Eng].

UDC 130.2

OVERALL DEFINITION OF SOCIO-CULTURAL VALUES OF A PERSON: NEO-HUMBOLDTIAN APPROACH AND ITS CORRELATION WITH THE THEORY OF COGNITION OF HUMBERTO MATURANA

Kalinin Stepan Sergeevich,
Military Institute of railway troops
and military messages
Military Academy of material support.
E-mail: rage_of_gods@inbox.ru

Annotation
The article deals with the philosophical notion of socio-cultural values of a person in the context of the approach dated back to Wilhelm von Humboldt, Leo Weisgerber and Humberto Maturana. The author considers the uprise of values as a result of a person's cooperation with the environment. The author gives a definition of a person as a creature possessing a certain set of values. The author proves that socio-cultural values are necessary for surviving and further evolution of a human being.

Key concepts:
socio-cultural values,
linguistic activity,
biology of cognition,
homo sapiens,
onlooker.